

К-88
АКАДЕМИЯ НАУК СССР 18
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Для служебного пользования

Экз. №

На правах рукописи

00016

КУДРЯВЦЕВ Алексей Викторович

УДК 297:327.2

ИСЛАМ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ
/Доктрина джихада в идеологии и политике/

07.00.08. История религии и атеизма

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1984

У. н. 84

Работа выполнена в Отделе общетеоретических проблем социально-политического развития стран Азии и Северной Африки Института востоковедения АН СССР

Научный руководитель
доктор исторических наук
профессор

Полонская Л.Р.

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук

Керимов Г.М.

кандидат исторических наук

Носенко В.И.

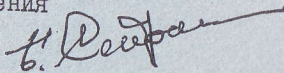
Внешний отзыв научного учреждения - Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова

Защита состоится "_____" _____ 1984 г. на заседании Специализированного совета по историческим наукам Д.003.01.02/ Института востоковедения АН СССР Москва, ул. Жданова, 12/.

диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР

Автореферат разослан "_____" _____ 1984 г.

Ученый секретарь Специализированного совета по историческим наукам Института востоковедения АН СССР кандидат исторических наук

Сейранян Б.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Выбор темы мотивирован актуальностью для советского востоковедения исследований, посвященных изучению идейно-политической роли ислама в странах его традиционного распространения, и в том числе - роли мусульманских политических движений в конфликтных ситуациях, сложившихся к началу восьмидесятых годов в различных регионах мусульманского Востока.

Ближневосточный конфликт оказывает большое влияние на политические и идеологические процессы в так называемых мусульманских странах и прежде всего - в странах Арабского Востока. Представляя собой один из наиболее ярких примеров столкновения сил арабского национально-освободительного движения с колониализмом и империализмом, он в то же время имеет довольно отчетливо выраженный " религиозный " аспект", что связано с некоторыми особенностями его генезиса.

Основным содержанием ближневосточного конфликта является борьба народов Арабского Востока против агрессивной политики сионистского руководства государства Израиль, которое выступает в этом регионе в роли главной ударной силы международного империализма во главе с империализмом США. В этой борьбе арабские народы опираются на поддержку миролюбивых сил всего мира, стран социализма во главе с Советским Союзом. " Одной из основ внешней политики нашей партии и Советского государства, - подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко в своей речи на февральском / 1984 г. / Пленуме ЦК КПСС, - была и будет солидарность с народами, сбросившими ярмо колониальной зависимости и вступившими на путь самостоятельного развития. И особенно, конечно, с народами, которым приходится отражать атаки агрессивных сил империализма, создающего то в одном, то в другом районе мира опаснейшие очаги кровавого насилия и военных пожаров. Быть на стороне правого дела народов, выступать за

устранение таких очагов – это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочный мир на земле" ¹.

В силу ряда объективных и субъективных причин в борьбу против сионизма и израильской агрессии оказались вовлечены практически все арабские государства. Тем не менее вопрос о конкретных путях к решению палестинской проблемы и урегулированию ближневосточного конфликта в целом вызывает в арабском мире острые разногласия, которые резко усилились на рубеже 80-х гг.

Свое отношение к политике арабских государств в ближневосточном вопросе активно выражают не только светские политические и общественные деятели и партии, действующие в арабских странах, но также представители мусульманского духовенства, международные мусульманские организации и различные религиозно-политические группировки. Сопротивление арабских народов агрессивным планам израильского руководства, укрепление солидарности с освободительной борьбой арабского народа Палестины идеологи ислама рассматривают как "священную войну" – джихад.

Мусульманская доктрина джихада, истоки которой восходят к Корану и сунне /своду изречений и преданий о поступках пророка Мухаммеда/, была разработана мусульманскими правоведо-факихами в первые века истории ислама. Первоначально под арабским словом "джихад", означающим в буквальном переводе "усилие", понималась борьба против "неверных" и распространение законов ислама за пределы Аравии. Лозунг джихада служил для преемников Мухаммеда оправданием проводившейся арабским халифатом политики территориальной экспансии. Впоследствии мусульманские правоведы возвели джихад в ранг религиозной обязанности мусульман – всеми средствами защищать и утверждать "устойверн". Появились понятия "великого джихада", под которым подразумевалось моральное самосовершенствование мусульманина, и "малого джихада" – вооруженной борьбы против "неверных". Согласно шариату джихад против противников ислама ведется "на пути Аллаха", т. е. является богоугодным делом. "Священная война" – обязанность каждого, кто способен носить оружие или располагает деньгами и имуществом /маль/, которые должны быть преданы в распоряжение борцов джихада – "муджахидов".

¹ "Правда", М., 14.2. 1984 г.

С началом колониальных захватов в странах мусульманского Востока лозунг джихада стал служить для феодальных и патриархальных лидеров освободительных движений **важным** средством мобилизации народных масс на вооруженное сопротивление иностранным завоевателям.

На рубеже XIX–XX вв. доктрина джихада была взята на вооружение идеологами панисламизма. В панисламистской трактовке лозунг "священной войны" временами принимал антиколониалистскую направленность, но чаще он использовался реакционными силами на мусульманском Востоке, в частности, антисоветским басмаческим движением в Средней Азии.

Начавшийся с развитием в "мусульманских" странах буржуазных отношений процесс модернизации ислама вызвал к жизни новые трактовки джихада. Мусульманские модернисты подчеркивают в настоящее время сугубо оборонительный характер "священной войны" или трактуют джихад как комплекс усилий не только военного, но и экономического характера, как "достижение такого экономического и военного потенциала, который мог бы противостоять любой иностранной экспансии". В противовес мусульманским модернистам, придерживающимся, как правило, "мирной" интерпретации джихада, идеологи и политические деятели, стоящие на позициях "возрождения ислама" /фундаменталисты/, как и сближающиеся с ними по ряду идейно-политических вопросов традиционалисты, подчеркивают воинственный и панисламистский характер джихада и рассматривают его как средство утверждения "закона Аллаха" во всем мире. Реакционные круги "мусульманских" стран широко используют идею джихада в антикоммунистической и антисоветской пропаганде, о чем свидетельствует, например, деятельность афганской контрреволюции.

В странах Арабского Востока лозунг джихада выдвигался мусульманскими идеологами и политическими лидерами чаще всего против Израиля. Исторические претензии сионистов на Палестину, которая, согласно Корану и сунне, является для мусульман "священной землей" /"аль-ард аль-мукаддаса"/, а также оккупация Израилем восточного Иерусалима с находящейся в нем мечетью Аль-Акса – одной из наиболее почитаемых мусульманами святынь ислама, способствовали распространению среди масс верующих представления о политике Израиля как о "религиозной агрессии" иудаизма против ислама и мусульман.

В истории ближневосточного конфликта с призывами к джиха-

ду против Израиля неоднократно выступали представители мусульманского духовенства в арабских странах, отдельные политические руководители, а также организации Палестинского движения сопротивления. "Джихад" за освобождение Иерусалима" официально объявлен Организацией исламской конференции важнейшим направлением её деятельности; наиболее активно идею джихада против Израиля проповедуют в странах Арабского Востока "Братья-мусульмане".

Тот факт, что лозунг "священной войны" против сионизма и израильской агрессии берется на вооружение самыми различными отрядами мусульманского политического движения, а также светскими политическими силами в арабском мире, обуславливает неоднозначность роли доктрины джихада в борьбе народов Арабского Востока с происками империализма и сионизма. Выяснение этой роли представляется актуальной научной задачей. Ее решение может способствовать появлению более полного представления о характере, формах и степени воздействия религиозного фактора на международную политику в странах традиционного распространения ислама.

Цель исследования. Автор ставит перед собой задачу раскрыть тему диссертации в трех основных ее аспектах, а именно:

- проследить процесс формирования у мусульманских религиозных и политических деятелей стран Арабского Востока отношения к джихаду как к эффективному средству борьбы против сионистской экспансии в исторический период, предшествующий арабо-израильскому конфликту;

- показать роль доктрины джихада в политике арабских стран в отношении Израиля, а также в развернувшейся в арабском мире идейно-политической борьбе вокруг проблемы ближневосточного урегулирования;

- выявить степень и характер влияния ислама на идеологию палестинского национально-освободительного движения как авангардной силы в общеарабской борьбе за справедливое урегулирование конфликта с Израилем.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют труды классиков марксизма-ленинизма по проблемам религии и национально-освободительного движения, материалы международного коммунистического и рабочего движения, документы КПСС.

Для понимания сущности подхода идеологов ислама к современным внешнеполитическим проблемам в целом и к ближневосточной проблеме в частности имеет большое значение указание К. Маркса на то, что "Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверный - это "харби", враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными"¹.

Автор опирался на разработанные в марксистской теории принципы политики пролетарского государства в отношении национально-освободительных движений. В своих работах по национальному вопросу В.И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость тщательнейшим образом учитывать национальную специфику стран Востока, в частности, стран традиционного распространения ислама. Непреходящее значение имеет ленинское учение о коренном отличии великодержавного шовинизма правящих классов империалистических государств от национализма угнетенных народов, носящего антиколониалистский характер. Последовательно выступая в поддержку национально-освободительных движений на мусульманском Востоке, В.И. Ленин указывал на двойственный характер панисламизма и подобных ему течений, пытавшихся "соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т.п."². Это положение не утрачивает своей актуальности и в наши дни, служа важным критерием при оценке социальной и политической сущности современного движения "мусульманской солидарности". Автор руководствовался выдвинутым XXVI съездом КПСС принципом дифференцированного подхода к современным политическим движениям под лозунгами ислама, которые могут иметь как антиимпериалистическое, так и реакционное, антикоммунистическое содержание³.

¹ Маркс К. Объявление войны. К истории возникновения восточного вопроса. - Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т.10, с.167.

² Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.41, с.166.

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с.13.

Важное методологическое значение для определения сущности самого ближневосточного конфликта имеют материалы международного коммунистического и рабочего движения, и в частности, совещания коммунистических и рабочих партий в Москве /1969г./, на котором противодействие арабских народов израильск й агрессии было охарактеризовано как составная часть "общей борьбы между силами свободы и социализма во всем мире, с одной стороны, и международным империализмом - с другой"¹.

Литература. В работе над диссертацией автор опирался на исследования советских востоковедов по проблемам истории "мусульманских" стран, а также по проблемам политики и идеологии в странах Востока. В трудах и работах советских исследователей объясняются причины устойчивости воздействия ислама на идеологию и политику в современных исторических условиях, отмечена двойственность ислама в формировании идеологии арабского национально-освободительного движения, прослежены основные тенденции развития мусульманского политического движения на рубеже 1980-х гг.

Автор исходил из разработанной Л.Р. Полонской схемы деления современных мусульманских идейных течений на традиционалистское и реформаторские, которые, в свою очередь, подразделяются на модернистское /"западническое"/ и "возрожденческое" /фундаменталистское/ направления. Общий анализ современных концепций джихада содержится в монографии М.Т. Степанянц "Мусульманские концепции в философии и политике /XIX-XX вв./" М., 1982, и в отдельных работах Г.М. Керимова. Большую помощь автору оказала разработка ряда относящихся к теме диссертации теоретико-методологических проблем в работах Б.С. Ерасова, А.И. Ионовой, З.И. Левина, Н.А. Симония и других ученых.

В работе над диссертацией широко использовались имеющиеся работы советских исследователей по истории палестинской проблемы и ближневосточного конфликта. В монографии академика Е.М. Примакова "Анатомия ближневосточного конфликта" /М., 1978/ и в работах других исследователей указывается на изначально присущую сионизму экспансивность как на важную причину возникнове-

¹ Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5-17 июня 1969 г. М., 1969, с. 311.

ния ближневосточного конфликта. В то же время отмечается, что некоторое время господствовавший в арабских странах негативистский подход к урегулированию конфликта на основе компромисса также наносил ущерб делу мира в регионе.

В работах Р.Г. Ланды, В.И. Носенко и некоторых других советских историков рассматриваются вопросы, связанные с историей возникновения и идейно-политической эволюцией Палестинского движения сопротивления. В частности, в статье В.И. Носенко, посвященной вооруженному антиссионистскому выступлению шейха аль-Кассама в середине 30-х гг., затронута проблема использования доктрины джихада в идеологии палестинского национального движения, имеющая непосредственное отношение к теме диссертации.

Большое количество фактического материала, использованного автором, почерпнуто из работ западных исследователей - Р. Петерса, Р. Митчелла, Т. Майера и др, а также известного израильского историка палестинского национального движения 1918-1939 гг. И. Пората. Следует отметить, что в последние годы буржуазное востоковедение проявляет интерес к проблеме использования традиционных исламских доктрин национально-освободительными движениями на мусульманском Востоке. Об этом свидетельствует, в частности, появление монографии Р. Петерса, в которой сделана попытка показать роль доктрины джихада в борьбе "мусульманских" народов против колониализма. Однако работы буржуазных историков представляли для автора интерес прежде всего с фактологической точки зрения, поскольку содержащиеся в них обобщения и выводы страдают в одних случаях объективизмом, в других - явной тенденциозностью и склонностью к апологии политики империализма в "мусульманском мире".

Автор использовал и работы арабских историков, посвященные проблемам, имеющим отношение к исследуемой теме. Среди них - труды палестинских авторов С. Джирьиса и Х. Абу н-Намля, в которых содержится глубокий анализ социального и политического положения палестинских арабов после образования государства Израиль. Исследование иорданского автора А. аль-Арифа, прослеживающее ход Палестинской войны /1948-1949 гг./ содержит интересные данные об участии "Братьев-мусульман" в военных действиях против Израиля. Тем не менее аль-Ариф, не скрывающий своих проашимитских симпатий, проявляет явную необъективность при оценке причин, приведших к поражению арабских армий в этом первом арабо-израильском конфликте. Это существенно снижает историографическую ценность его работы.

Автором использованы также публикации западных востоковедческих журналов — "Мидл Ист", "Мидл Ист джорнэл" и др. В статьях, посвященных современным идейно-политическим течениям в исламе, и в частности, "интегризму", обращается внимание на арабо-израильский конфликт как на одну из причин усиления активности "Братьев-мусульман" в странах Арабского Востока, "исламского бума". Однако роль этого фактора в усилении "политизации ислама" на рубеже 80-х гг. явно преувеличивается, тогда как значение социально-экономических корней этого явления преуменьшается.

Источниками, послужившие основой исследования, являются фетвы о джихаде, издававшиеся мусульманскими богословами на протяжении истории ближневосточного конфликта; статьи, помещаемые на страницах мусульманских журналов, а также отдельные произведения идеологов ислама.

В диссертации использованы материалы крупного богословского журнала, издающегося в Каире университетом Аль-Азхар — "Ма-джаллат аль-Азхар", а также марокканского богословского журнала "Даават аль-Хакк", а кроме того — печатных органов "Братьев-мусульман". Последние представляли для автора особый интерес ввиду активного использования "Братями-мусульманами" доктрины джихада в пропагандистской деятельности. В распоряжении автора имелись издания "Братьев-мусульман" Египта и Кувейта /"Ад-Да'ва" и "Аль-И'тисам", "Аль-Муджтама"/, а также издающийся в Женеве группой "Братьев-мусульман"-эмигрантов журнал "Аль-Муслимун". Учитывая общность идейно-политического направления этих журналов, автор считает возможным рассматривать их как источники, позволяющие судить об отношении всего современного исламского движения "возрождения веры" к ближневосточному конфликту.

В диссертации использован ряд книг и брошюр, специально посвященных проблеме джихада или касающихся этой темы. Их авторами являются идеологи различных направлений в современном исламе, преимущественно — сторонники "возрожденчества".

Научная новизна. В последние годы интерес советских востоковедов к проблемам использования ислама в идеологии и политике в странах мусульманского Востока заметно возрос. Однако наибольшее внимание до сих пор уделялось анализу социально-экономичес-

ких и государственно правовых аспектов исламского учения, тогда как исламские политические и военные концепции, отраженные в доктрине джихада, в советской востоковедной литературе специально не рассматривались. В диссертации впервые делается попытка сопоставить различные подходы мусульманских идеологов и политических деятелей Арабского Востока к проблеме борьбы против сионизма и израильской агрессии с помощью джихада, а также рассмотреть попытку реализовать идею "священной войны" в политической практике арабских стран.

В диссертации ставятся ранее не поднимавшиеся советскими исследователями вопросы политологического характера, имеющие отношение к перспективам ближневосточного урегулирования:

— влияет ли "исламский фактор" на ход арабо-израильского конфликта, и каков в этом случае характер этого влияния?

— какие тенденции в современном мусульманском движении способствуют, а какие наносят вред борьбе арабских народов за справедливое урегулирование конфликта?

— есть ли возможность для сотрудничества в рамках борьбы с происками империализма и сионизма на Ближнем Востоке между прогрессивными, антиимпериалистическими силами в арабских странах и представителями мусульманского духовенства, а также различными религиозно-политическими организациями?

Практическая ценность. Диссертация может быть использована при чтении общих курсов по истории арабских стран. Она может также представлять интерес для практических организаций, способствуя ориентации в идейно-политической ситуации в странах-участницах ближневосточного конфликта, а также ситуации внутри ПДС.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Сектора идеологических проблем Отдела общетеоретических проблем ИВ АН СССР от 27 июля 1983 г. Автор выступал с докладом по основным проблемам диссертации на заседании Сектора идеологических проблем. Отдельные аспекты исследования были изложены диссертантом на конференции аспирантов и молодых сотрудников ИВ АН СССР, а также на II Всесоюзной школе молодых востоковедов в Тбилиси /октябрь 1982 г./.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна темы, определяются цели и задачи исследования, дается обзор использованной автором литературы и источников.

Глава I посвящена анализу подхода мусульманских религиозных и политических деятелей стран Арабского Востока к палестинскому вопросу в период, предшествующий возникновению государства Израиль и началу арабо-израильского конфликта.

Еще в период английского мандатного правления в Палестине /1920-1948 гг./ сионистская экспансия в эту страну, причинявшая тяжелые бедствия ее арабскому населению, вызывала не только сопротивление с его стороны, но и резкий протест в соседних арабских странах. Подъем борьбы арабского народа Палестины за независимость в середине 30-х гг. послужил стимулом к активизации национально-освободительного движения на всем Арабском Востоке, одним из главных направлений которого стала борьба против "сионизации" Палестины.

Повышенное внимание арабской общественности к палестинским событиям объяснялось, с одной стороны, возросшей степенью влияния на ее настроения идей арабского национализма, идеологи которого призывали арабские народы к солидарности в совместной борьбе против всякого национального угнетения. С другой стороны, имел значение и тот факт, что для масс верующих-мусульман проникновение сионизма на "священную землю" Палестины ассоциировалось прежде всего с угрозой для святынь ислама. Заявив о необходимости защиты иерусалимской мечети Аль-Акса от посягательств "иудеев", мусульманское духовенство в самой Палестине, а затем и различные мусульманские круги в соседних арабских странах, встали на резко враждебную позицию в отношении к сионизму.

Англия использовала сионистское движение в своих колонизаторских целях и создавала благоприятные условия для активной еврейской иммиграции в Палестину. В то же время, проводя в жизнь принцип "разделяй и властвуй", англичане играли - и вначале 20-х гг. довольно успешно - на арабо-еврейских противоречиях с целью отвлечь внимание масс от необходимости борьбы за ликвидацию британского мандата и направить стихийные проявления арабами недовольства своим бедственным положением в исключительном антисионистское русло. Фактическим союзником колонизаторов в их деятельности по разжиганию межобщинной розни выступало

высшее мусульманское духовенство во главе с муфтием Амином аль-Хусейни. Призывая мусульман защищать "святые места", не вступать в земельные сделки с сионистскими колонизационными трестами, оно в целом негативно относилось к идее всенародного восстания против английских колонизаторов и вместе со светскими феодальными лидерами палестинского национального движения в первое десятилетие мандата склонялось к сотрудничеству с властями.

Хотя в 30-е гг. вступление в борьбу против "сионизации" страны широких слоев палестинского населения, преимущественно крестьян, заставило религиозных деятелей занять более радикальную позицию в отношении англичан, они стремились использовать свой религиозный авторитет прежде всего в личных интересах. Для Амина аль-Хусейни национальное движение являлось, по сути дела, его опорой в борьбе за лидерство с другими палестинскими националистами.

Наступившей в начале 30-х гг. радикализации палестинского национального движения и усилению его массового характера сопутствовало повышение роли ислама в его идеологии. В ходе неоднократных палестинских восстаний, и особенно - в восстании 1936-1939 гг. патриотические силы широко использовали традиционные мусульманские лозунги, и прежде всего, лозунг джихада в целях мобилизации масс на партизанские действия против английских войск и сионистских боевых дружин. Предпринятая в 1935 г. шейхом Изз ад-Дином аль-Кассамом попытка поднять в стране вооруженное восстание под лозунгом джихада в силу ряда объективных обстоятельств окончилась неудачей. Тем не менее она свидетельствовала о том, что народные выступления даже под религиозными лозунгами могут иметь не только антисионистское, но и антиимпериалистическое содержание. Однако в истории палестинского национального движения со всей очевидностью подтвердился тот факт, что прогрессивная направленность такого рода выступлений остается весьма ограниченной. Идея джихада как сугубо "мусульманской" борьбы за национальное освобождение препятствовала созданию прочного единого фронта трудящихся мусульман, христиан и евреев Палестины против общего врага - английского империализма.

В конце 20-х - начале 30-х гг. в странах Арабского Востока на панисламистской основе зародилось движение "исламской солидарности" с Палестиной. В нем участвовали, главным образом, те религиозные круги, которые выступали в тот период с

позиций "возрождения фундаментальных ценностей ислама" /фундаменталисты/.

Во второй половине 30-х гг. в движение активно включилась египетская Ассоциация "Братьев-мусульман". Призывая правительства арабских и других "мусульманских" стран оказать поддержку палестинским арабам, "Братья-мусульмане" через свои печатные органы и клубы повели массированную антиссионистскую и антианглийскую пропагандистскую кампанию. В этой кампании критика в адрес английской политики в Палестине сочеталась с подменой научной критики сионизма выпадами в адрес "еврейства" и признаниями к "священной войне" против него.

Ко второй половине 40-х гг. идейное влияние "Братьев-мусульман" в Египте, а также некоторых других странах Арабского Востока, на общественные настроения было настолько сильным, что в кампанию за объявление сионизму джихада включились и представители "официального" мусульманского духовенства, прежде не проявлявшие большой активности в движении солидарности с "мусульманской Палестиной".

К моменту принятия Организацией Объединенных Наций в 1947 г. решения о разделе Палестины и образовании на ее территории двух самостоятельных государств - арабского и еврейского Англия находилась с сионистским движением, претендовавшим на безраздельное господство в Палестине, в состоянии острого конфликта. В создавшихся условиях английский колониализм сделал ставку на разжигание в соседних с Палестиной арабских странах антиеврейских настроений, пытаясь выступать в роли защитника арабских народов от угрозы распространения сионистской экспансии на весь ближневосточный регион. При этом он использовал в своих интересах и всячески поддерживал шовинистически настроенные мусульманские круги в их пропаганде джихада за "спасение Палестины и ислама". Таким образом, движение "исламской солидарности" к моменту возникновения арабо-израильского конфликта играло в целом реакционную роль, объективно способствуя осуществлению плана Англии - втянуть арабские страны в военную конфронтацию с государством Израиль.

В главе II рассматриваются взгляды различных мусульманских идеологов и политических деятелей стран Арабского Востока на характер ближневосточного конфликта, конечные цели и методы ведения джихада против Израиля, а также на проблему по-

литического урегулирования конфликта с Израилем на основе компромисса.

В развитии ближневосточного конфликта выделяются три основных этапа. Первый этап /1948-1966 гг./ характеризуется возникновением конфронтации между арабскими странами и Израилем в результате Палестинской войны, постепенным нарастанием агрессивных тенденций в политике правящих кругов Израиля и проведением арабскими странами политики "отказа" от признания права Израиля на существование. На этом этапе в полной мере проявляется реакционная сущность сионистской внешней политики, ее функции "инструмента" империалистической стратегии США и других, "традиционных" претендентов на господство над Арабским Востоком, в первую очередь, Англии. Ярким свидетельством тому явилась агрессия Израиля, Англии и Франции против Египта в 1956 г., которая фактически поощрялась Вашингтоном.

Израильская агрессия против Иордании, Египта и Сирии в июне 1967 г. открыла новый этап в развитии арабо-израильского конфликта, переросшего в опасный международный кризис. Он характеризуется постепенным отходом арабских лидеров от традиции "отказа", который ускорился после октябрьской войны 1973 г., принесшей арабским странам определенные успехи и тем самым способствовавшей преодолению чувства национального унижения.

Наметившиеся в этот период тенденции к урегулированию конфликта, однако, не переросли в установление мира на Ближнем Востоке вследствие обструкционистской позиции израильских руководителей на переговорах в Женеве /1973-1974 гг./, а также - в результате предпринятой Вашингтоном попытки установить на Ближнем Востоке "мир" на выгодных для себя и для Израиля условиях, полностью игнорируя необходимость решения палестинской проблемы - главного аспекта ближневосточного кризиса. Планы Вашингтона нашли поддержку у египетского руководства, вставшего на путь капитуляции перед израильскими агрессорами.

"Мирная инициатива" А.Садата /1977 г./ открывает третий, современный период в развитии конфликта. Его характерными чертами являются, с одной стороны, дальнейший рост напряженности в регионе, вызванный агрессией Израиля в Ливане /с 1978 г./, а с другой стороны - усиление межарабских разногласий по проблеме политического урегулирования и отношения к "кэмп-дэвидскому процессу".

На каждом из этапов развития арабо-израильского конфликта мусульманские идеологи по разному трактовали его сущность, и задачи, вытекающие для "исламского мира" из факта существования Израиля.

В течении Палестинской войны и в первые годы после ее окончания в мусульманских кругах бытовало представление об Израиле как о "цитадели еврейства", обвинявшегося в "извечной ненависти к исламу и мусульманам". Но уже на первом этапе развития конфликта - в середине 50-х гг. идеологи ислама стали придавать арабо-израильской конфронтации более "широкое" значение, увязав ее с представлением о противостоянии "исламского мира" не только сионизму, но и "западному и восточному империализму". Таким образом, "мусульманская концепция" ближневосточного конфликта испытала явное влияние мелкобуржуазной в своей основе идеи о "двух блоках", получившей широкое распространение в развивающихся странах после второй мировой войны.

Наиболее ревностными поборниками этой концепции выступили "Братья-мусульмане", использовавшие ситуацию на Ближнем Востоке в своей пропаганде "исламского пути развития" для стран мусульманского Востока.

Поражение арабских стран в войне 1967 г. создало благоприятные условия для распространения идеи "Братьев-мусульман" и других консервативных мусульманских идеологов о "возвращении мусульман к исламу" как о залого успешного противостояния Израилю и "враждебным блокам". Вместе с тем следует отметить, что часть мусульманского духовенства, поддерживавшая прогрессивные арабские режимы во главе с Египтом, склонялась к более четкой антиимпериалистической трактовке арабо-израильского конфликта, рассматривая его скорее как "продолжение крестовых походов" Европы против "мусульманского мира", чем как "заговор блоков".

Однако все мусульманские идеологи рассматривали задачу борьбы против израильской агрессии прежде всего как проблему джихада.

Хотя официально арабские правительства, за исключением Саудовской Аравии, придерживались светской националистической концепции ближневосточного конфликта, и не объявляли Израилю джихада ни в одной из войн с ним, они поощряли пропаганду джихада, которую вели в арабском мире мусульманские религиозные деятели, стремясь внести свой вклад в усилия правительств по военно-политической и "моральной" мобилизации "арабской нации

против ее врагов". Со своей стороны, улемы видели в пропаганде джихада средство подчеркнуть значение мечети в политической жизни государства, а также в его военных усилиях.

Что касается "Братьев-мусульман", то они рассматривали джихад как "личную обязанность" каждого мусульманина, который в борьбе за "освобождение Палестины" должен исходить из "повелений Аллаха", но не из чувства долга перед государством.

Исходя именно из этой идеи "Братья" приняли участие в Палестинской войне, где они действовали независимо от регулярных армий Лиги арабских государств.

"Шестидневная война" способствовала выходу движения "исламской солидарности" на межгосударственный, межправительственный уровень в результате создания в 1969 г. Организации исламской конференции. Оккупация Израилем восточного Иерусалима была использована Саудовской Аравией для выдвижения претензий на лидерство в этом движении. Тем не менее прогрессивные арабские государства, видевшие в ОИК средство сплочения народов в антиимпериалистической /а не только антиссионистской/ борьбе, вступили в нее, что придало идеям "исламской солидарности" известное прогрессивное направление. ОИК приняла решение вести "священную войну" за освобождение Иерусалима, однако на практике она не противопоставляла себя ООН в ее мирных усилиях на Ближнем Востоке. Политика ОИК в ближневосточном вопросе опиралась, фактически на модернистскую трактовку джихада, подразумевавшую использование в борьбе против израильской агрессии всех мер, включая политические, и не предполагавшую уничтожения государства Израиль как неперемного условия "победы в джихаде".

Иначе подходили к этому вопросу идеологи "возрождения ислама" /прежде всего, "Братья-мусульмане"/, которые продолжали отстаивать необходимость "полного освобождения Палестины".

Уже в 70-е гг. "Братья" начали резко осуждать за "измену исламу" те арабские правительства, которые встали на путь политического решения ближневосточной проблемы, противопоставив ему концепцию "исламского решения" конфликта, Центральной идеей ее являлось "возвращение к исламу" /т.е., "исламизация"/ существующих режимов как предварительное условие объявления джихада Израилю. После Кэмп-Дэвида кампания за "исламское решение" усилилась; усилилась и критика "Братьями" идеи политического урегулирования, которую они начали под предлогом борьбы с капитулянтским курсом Садата.

В главе III рассматривается роль доктрины джихада в идеологии палестинского национально-освободительного движения после создания Израиля, и в политической борьбе организаций Палестинского движения сопротивления, а также некоторых палестинских мусульманских организаций.

Утрата влияния на палестинские массы традиционных лидеров национального движения 30-х - 40-х гг. после Палестинской войны, появление "палестинской диаспоры" в странах, где получили распространение секулярные националистические течения, а также сам рост идейной зрелости патриотических элементов среди палестинцев, привели к тому, что Палестинское движение сопротивления, отдельные организации которого зародились в середине 50-х гг., развивалось на светской основе "палестинского национализма", испытывавшего сильное влияние идей арабского национализма.

Организация освобождения Палестины, объединившая основные силы ПДС, была создана по инициативе Лиги арабских государств, что в условиях лидерства Египта в панарабском движении исключало придание этой организации религиозной или панисламистской направленности.

Тем не менее лидеры ПДС всегда стремились учитывать значительную степень религиозности палестинских масс, вследствие чего в пропаганде организаций ПДС нередко использовалась мусульманская символика и выдвигался лозунг джихада.

Организация освобождения Палестины вошла в ОИК, в состав ее левого крыла. На сессиях ОИК она выступала за повышение ее ответственности, за подкрепление деклараций о джихаде практическими шагами в рамках поддержки справедливой борьбы палестинского народа за национальное освобождение.

В последние годы /рубеж 1980-х гг./ руководство ООП использует лозунг джихада также как альтернативу лозунгу арабского единства, проявившему свою "неэффективность". Оно поддерживает идею "священной войны за Иерусалим" в рамках сближения с консервативными режимами арабского мира, а после "палестино-сирийского конфликта" / 1983 г. / - и с отдельными "возрожденческими" группировками в Сирии и в Ливане.

Как негативное явление можно расценить оживление на оккупированных палестинских территориях организаций и групп, возникших еще в 40-е - 50-е гг. на основе движения "Братьев-мусульман". Совместно с проиорданским мусульманским духовенством на западном берегу р.Иордан и в Газе они ведут "священную войну" не столько

против израильских оккупантов, сколько против левых сил в Палестинском движении сопротивления, выступая под лозунгом "За ООП, но без коммунистов".

В конце 70-х гг. отмечалось усиление религиозных настроений и у палестинских арабов-граждан Израиля. Новым для политической жизни страны явлением можно считать возникновение исламских экстремистских организаций на территории Израиля, которые, однако, до сих пор не отличались большим влиянием среди его арабского населения.

"Исламский фактор" используется Израилем в целях раскола патриотических сил как на оккупированных территориях, так и в собственных "арабских районах". Тем не менее, учитывая относительно высокую степень активности палестинских мусульманских организаций, выступающих с позиций "возрождения ислама", а также участвовавшие в последние годы случаи нападений сионистских экстремистов на мусульманские святыни /в частности, мечеть Аль-Акса/, в ближайшие годы нельзя исключать возможности новых антиссионистских выступлений палестинских арабов под религиозными лозунгами, в том числе и под лозунгом джихада.

В заключении автор излагает свои основные выводы по исследованной теме:

- не играя самостоятельной роли в развитии ближневосточного конфликта, "исламский фактор" оказывает определенное влияние на позиции вовлеченных в него политических сил в арабском мире;

- внутренняя неоднородность мусульманского политического движения сказывалась на отношении различных мусульманских идеологов и политических лидеров к ближневосточной проблеме и к джихаду как средству ее решения. Под лозунгом "священной войны" нередко выступали антиссионистские и антиимпериалистические силы. Вместе с тем пропаганда джихада использовалась реакционными арабскими элементами и империализмом в своих целях, далеких от задачи последовательной борьбы против сионизма и израильской агрессии;

- в условиях господства в странах Арабского Востока светских националистических идеологий идея джихада не служила и не могла служить основой для политического курса арабских правительств в отношении Израиля и лозунг "священной войны" не выходил, как правило, за рамки мусульманской пропаганды. В политической практике он использовался лишь "Братьями-мусульманами",

а также правящими кругами теократических арабских режимов;

- на первом этапе конфликта конечной целью джихада провозглашалась ликвидация государства Израиль. На втором и третьем этапах это требование мусульманскими идеологами формально не пересматривалось, однако в политической практике арабских стран-членов ОИК, официально принявшей лозунг джихада, идея "священной войны" стала служить обоснованием борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии 1967 г. /но не за "полное освобождение Палестины"/, и прежде всего - за возвращение "святого города" Иерусалима. Хотя по сути своей доктрина джихада противоречит принципу мирного урегулирования конфликта с Израилем, ее модернистская интерпретация позволяет оправдывать с позиций ислама не только замену военной инициативы дипломатической и пропагандистской активностью и использованием рычагов экономического давления на союзников израильских агрессоров, но и капитулянтские акции, о чем свидетельствует позиция современных египетских богословов. С другой стороны, экстремистская "возрожденческая" концепция джихада, которой придерживаются "Братья-мусульмане, выдвигается ими в рамках борьбы за "исламизацию" общественно-политической жизни в арабских странах и не может служить основой для политического курса арабских стран в ближневосточном вопросе;

- ввиду светской направленности идеологии ООП и входящих в нее организаций ПДС воздействие доктрины джихада на идеологию палестинского национально-освободительного движения носило ограниченный характер. Наметившаяся в последние годы внешняя "исламизация" ООП, как и активизация "возрожденческих" элементов среди арабов Палестины представляют собой негативные тенденции в освободительной борьбе палестинского народа;

- в своем отношении к ближневосточной проблеме мусульманское политическое движение обнаруживает свою внутреннюю неоднородность. Доктрина джихада остается идейным оружием арабской реакции, способствуя распространению в общественном сознании экстремистских настроений. В то же время ислам служит и, по-видимому, еще может в дальнейшем служить формой выражения антисионистских и антиимпериалистических устремлений мусульманских масс и использоваться прогрессивными силами в борьбе за справедливое ближневосточное урегулирование. В рамках борьбы против установления на Ближнем Востоке "мира по-американски" сотрудничество между левыми светскими партиями и группировками в араб-

ских странах и отдельными отрядами мусульманского движения представляется возможным и целесообразным ввиду широкой популярности идей "возрождения ислама" на Арабском Востоке и сохранения антиимпериалистической устремленности у тех слоев населения, которые составляют массовую базу "возрожденческих" мусульманских организаций /в том числе и "Братьев-мусульман"/. Вместе с тем следует учитывать, что в этом движении преобладают консервативные элементы, стоящие на позициях антикоммунизма и антисоветизма, что делает рамки такого сотрудничества весьма ограниченными.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Религиозная ситуация в Египте после Кэмп-Дэвида /1,2 а.л./ - Восток и современность. Научно-информационный бюллетень ИВ АН СССР, №1, 1982. М., 1982.
2. Египетские "Братья-мусульмане" о "нормализации отношений" с Израилем и о решении палестинской проблемы /по материалам журналов "Ад-Да'ва" и "Аль-И'тисам"/ /0,25 а.л./ - II Всесоюзная школа молодых востоковедов /Тбилиси, октябрь 1982/. Тезисы, т. I, ч. 2. М., 1982.
3. Деятельность организации "Ат-Такфир ва ль-хиджра" в Египте /0,5 а.л./ - Проблемы политики, идеологии, культуры стран современного Востока. М., 1983.
4. "Исламский фактор" в национально-освободительной борьбе арабского народа Палестины /рубеж 80-х гг./ /0,5 а.л./ - Современный ислам: проблемы политики и идеологии. Вып. 2, М., 1983.